

БУКВА УДОВОЛЬСТВИЯ И JOUISSANCE: МЕЖДУ БАРТОМ И ЛАКАНОМ

Виктория Константиук

THE LETTER OF PLEASURE AND JOUISSANCE:
BETWEEN BARTHES AND LACAN

© Viktoriya Kanstantsiuk

Lecturer, European Humanities University (EHU)
17 Savičiaus Str., 01127 Vilnius, Lithuania

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3932-2475>

E-mail: victoria.konstantuk@ehu.lt

Abstract: In the *Pleasure of the text* (1973) Roland Barthes makes an extensive use of psychoanalytic concepts and it allows him to talk about text, writer, writing, readers and critics. Roland Barthes says little about desire, although in psychoanalysis it is closely linked to the notion of jouissance and pleasure. The main question to be examined in the given article is the following: What does psychoanalytic optics means for Roland Barthes in his reflections on the Text? Several key concepts of his writing are to be analyzed, namely: jouissance (enjoyment), pleasure, perversion, fetishism, gap. *Keywords:* pleasure, jouissance, text, letter, writing, writer, reader, neurosis, perversion, fetishism, gap, R. Barthes, J. Lacan.

В работе «Удовольствие от текста» (1973) Ролан Барт активно задействует психоаналитические понятия и идеи, опираясь на французского психоаналитика Жака Лакана. Именно они помогают автору рассуждать о тексте, письме, писателе, читателе, критике, удовольствии и наслаждении. Данный текст российские исследователи (Косиков Г., Ильин И.) относят к постструктуралистскому периоду деятельности Барта, к преодолению сциентистского структурализма (Ильин, 1998, с. 38). Интересное совпадение, что XX семинар Ж. Лакана «Еще», посвященный практически целиком проблематике наслаждения, прошел в 1973 году и работа Р. Барта «Удовольствие от текста» была издана в этом же году. Эта дата, по мнению Фредрика Джеймисона, связана также с рядом глобальных событий

в мире: например, началом экономического кризиса, кроме того, период с 1972 по 1974 год – это окончательное завершение явления под названием «шестидесятые». Именно с данными событиями сопряжен целый ряд деклараций и манифестов, которые отвергали этот период вместе с его ценностями и требованиями (Джеймисон, 2015, с. 7). Заслуга Р. Барта состоит в том, что он один из немногих легитимировал публичные обсуждения проблемы удовольствия (Там же, с. 10).

Идеи и Барта, и Лакана – это новая актуализация проблемы удовольствия в среде левых, которая подготовила почву для последующего своеобразного радикального политического выступления против удовольствия/наслаждения (например, в работах Л. Малви, С. Жижека и др.). Удовольствие нельзя сводить чисто к субъективным ощущениям, так как это всегда и политический вопрос, как полагает Ф. Джеймисон. «Удовольствие от текста» – это также возвращение к тем вопросам, которые занимали Р. Барта еще в «Нулевой степени письма» (1953): сосуществование, взаимопроникновение читателя и текста (Там же, с. 12).

Основная идея данной статьи – сравнить, сопоставить идеи Барта и Лакана в отношении проблематики удовольствия и наслаждения. Вопросы, которые хотелось бы поставить и рассмотреть, звучат следующим образом: для чего Р. Барт обращается в своей работе к лакановскому психоанализу? Насколько строго следует Барт в понимании удовольствия и наслаждения за Жаком Лаканом?

Ключевые психоаналитические понятия, которые Р. Барт использует в своем тексте (а их, стоит отметить, немало), – удовольствие, наслаждение, невроз, перверсия, фетишизм, расщепление. В то же время он практически не говорит о понятии «желание», хотя для психоанализа оно одно из ключевых, которое тесно связано с понятиями «удовольствие» и «наслаждение». Барт считает важным восстановить в правах и актуализировать именно удовольствие: «Удовольствие всегда третировали, умаляли, развенчивали, противопоставляли ему твердые, благородные ценности (Истина, Смерть, Прогресс, Борьба, Радость и т. п.). Его торжествующий соперник – это Желание: нам беспрестанно толкуют о Желании, но ни словом не обмолвятся об Удовольствии...» (Барт, 1994, с. 510). Категория наслаждения для Барта не менее важна, чем категория удовольствия. Кроме того, часто используемые им понятия – это перверсия, невроз, расщепление (расщепленный, перверсивный читатель, невротический читатель). Однако Ролан Барт не обращается к таким ключевым категориям психоанализа Жака Лакана, как Воображаемое, Символическое и Реальное, а также нехватка, кастрация, фаллос, Другой, которые тесно (структурно) связаны друг с другом и вокруг которых обращаются все идеи французского психоаналитика.

В понимании удовольствия и наслаждения Жак Лакан, в первую очередь, опирался на идеи Фрейда. Принцип удовольствия – один

из двух принципов функционирования психики, согласно фрейдистскому психоанализу, другим принципом является принцип реальности. Принцип удовольствия заключается в стремлении человека к удовольствию и избеганию неудовольствия. Впервые Жак Лакан уделяет внимание принципу удовольствия в семинаре 1954–1955 гг. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа». Здесь он, как и Фрейд, сравнивает его с гомеостатическим устройством, позволяющим сдерживать возбуждение на самом низком функциональном уровне. Кроме того, принцип удовольствия связан с господством означающего.

Понятие «наслаждение» (*jouissance*) не столько фрейдистское, сколько лакановское. З. Фрейд не концептуализировал наслаждение. Наиболее близким к нему является понятие «влечение», «влечение к смерти» (Леви-Стокс, 2014). Важно понимать, что осмысление «наслаждения» развивалось постепенно и претерпевало у Лакана ряд существенных трансформаций. Сначала *jouissance* не было ключевой темой для него, он использовал его, как и Фрейд, «...в том смысле, который слово имеет в бытовой речи как синоним радости, удовольствия, но более всего крайнего удовольствия, экстаза, блаженства, неги, если речь идет о сексуальном удовлетворении» (Валас, 2014, с. 111). К 1960 году в рамках семинара «Этика психоанализа» Жак Лакан развивает противопоставление между удовольствием и *jouissance*. Наслаждение понимается им как чрезмерное удовольствие, которое перешло меру. Если удовольствие гарантирует состояние гомеостаза и постоянства, то *jouissance* угрожает этому. Так как принцип удовольствия связан с запретом, законом и регуляцией, то он находится на стороне Символического, в то время как *jouissance* – на стороне Реального.

Структурное описание наслаждения было представлено Ж. Лаканом в тексте «Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда»¹. Данное понятие выходит за пределы рассмотрения аффектов, эмоций, чувств и связано, прежде всего, с отношением к объекту (к Другому), проявляющимся через означающие, которые одновременно выступают причиной *jouissance* и его ограничением (Лакан, 2011, с. 31). Часть наслаждения ускользает от опосредования означающим, полное *jouissance* запрещено для того, кто говорит, а значит, для всех говорящих существ. И именно такая нехватка (либо утрата), нехватка наслаждения, является ключевой в психоанализе. А в семинаре «Изнанка психоанализа» (1969–1970) Лакан предложил концепцию избыто(чно)го, либо прибавочного наслаждения (*plus-de-jouir*), опираясь на концепцию прибавочной стоимости Карла Маркса, как продукта промышленного производства. Это та часть наслаждения, которая ускользает от схватывания означающим и предстает в виде объекта *a*,

¹ Это текст доклада Ж. Лакана, произнесенного на конференции «Диалектика», состоявшейся в Руомоне 19–23 сентября 1960 года.

объекта – причины желания (*objet petit a*), который занимает центральное место между Реальным, Символическим и Воображаемым. Этот избыток *jouissance*, который не имеет никакой полезной ценности для субъекта и сохраняется только ради *jouissance*, выражает парадоксальное удовлетворение, которое получает субъект от своего симптома. Кроме того, наслаждение тесно связано с функцией повторения: «Обнаруженное в измерении утраты – отрицательное число всегда требует, так сказать, компенсации – это неизвестно что, заявив, словно ударом в колокол, о своем приходе, обернулось наслаждением, и наслаждением, которое подлежит повторению» (Лакан, 2008, сс. 59–60).

С 1973 года Лакан стал развивать дальше свое понимание наслаждения, которое, однако, Р. Барт уже не учитывал при написании «Удовольствия от текста». Психоаналитик обращается к теме наслаждения в XX семинаре «Еще» (1972–73), а также в выступлении в Риме под названием «Третий» (*La Troisième*) в 1974 году. «Прикосновение к реальности обеспечивается аппаратами наслаждения», «другого аппарата, кроме языка, у нас нет», «наслаждение проходит у говорящего через речь» (Лакан, 2011, с. 67) – вот формулы, которые психоаналитик предлагает в семинаре «Еще». Он впервые говорит о фаллическом наслаждении, о наслаждении Другого, наслаждении женщины как наслаждении Другого, наслаждении смыслом (*jouis-sens*), наслаждении собственным бессознательным, связи знания и наслаждения, асинхронности отношений между мужчиной/женщиной и их наслаждениями. Он располагает три вида наслаждения относительно пересечения трех кругов боромеева узла. *Jouissance* Другого (*JA*) определяется в пересечении Реального и Воображаемого, фаллический (*Jф*) – помещается в общем пространстве Символического и Реального, наслаждение смыслом (*jouis-sens*) – в пересечении Воображаемого и Символического (Рис.).

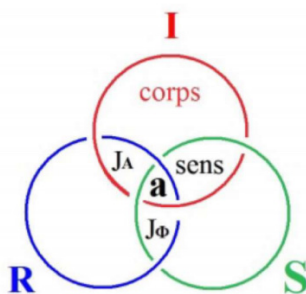

Рис. Боромеев узел²

² Lacan's *La Troisième*: English Translation [online]. Translated by Yolande Szczech. Available from: https://www.researchgate.net/publication/307210365_Lacan's_La_Troisieme_English_Translation [Accessed 25 January 2019].

Jouissance сущностно фалличен, что означает отсутствие отношения к Другому. Наслаждение вписывается в работу фаллической функции, не оставляя места неконтролируемому наслаждению: «Наслаждение – это то, что не служит ничему, и современному гедонистически-утилитарному «дозволяющему» обществу нужно приложить огромные усилия, чтобы усмирить и эксплуатировать эту неподотчетную и неисчислимую чрезмерность, чтобы включить ее в сферу подотчетности и исчисления» (Жижек, 2014). Но существует и другое наслаждение, кроме фаллического (наслаждение по ту сторону фаллоса): наслаждение женщины, наслаждение по ту сторону фаллоса, которое является избыточным, непотребным (не то, что идет на потребу): «Ибо, предлагая это *a*-сексуализованное мужчине под видом объекта *a*, женщина, будучи Другим и по-иному не имея права именоваться, сочетает его, это *a*-сексуализованное, со своим избыточным – прибавочным – наслаждением» (Лакан, 2011, с. 155).

Р. Барт не следует за психоанализом точь-в-точь, речь скорее идет о некоторых заимствованиях, относящихся к раннему и среднему периоду деятельности Ж. Лакана, и одно из ключевых звучит следующим образом: «удовольствие может быть высказано, а наслаждение – нет» (Барт, 1994, с. 478). Да и в самом начале текста Барт признается, что сам все еще путается в этих понятиях: «Удовольствие/Наслаждение: в терминологическом отношении здесь все еще зыбко, я сам пока что спотыкаюсь, путаюсь» (Там же, с. 463). Автор не всегда дает четкое определение понятиям, по ходу текста перескакивает с психоаналитических на другие. Его текст внутренне полемичен. В следующем абзаце от психоаналитического понимания может не остаться и следа, и мы видим рассуждения об удовольствии и наслаждении от текста с позиций какого-либо другого дискурса либо с перспективы личных предпочтений Барта (Флобер, Пруст). По структуре и сам текст скорее похож на заметки, дневниковые записи, построен в результате смысловых и структурных разрывов.

Опираясь на психоаналитические идеи и понятия Ж. Лакана, Р. Барт выделяет два разных вида удовольствия: удовольствие от текста и наслаждение от текста (в более узком смысле – удовольствие от классической формы текста и наслаждение от модернистской, а в дальнейшем – и постмодернистской). Текст-удовольствие – это текст, приносящий удовлетворение, заполняющий читателя без остатка, вызывающий эйфорию. Он идет от культуры и связан с практикой комфортабельного чтения (Там же, с. 471). Такое удовольствие, по Барту, ассоциируется с чтением классических текстов, великих повествовательных произведений, с чередованием читаемых и пропускаемых кусков. Литературная критика также всегда имеет дело с текстом-удовольствием. Буква – это и есть удовольствие писателя и читателя: «Писатель, стремящийся к удовольствию (равно как и его читатель), приемлет букву; отказываясь

от наслаждения, он обретает право и возможность дать ей заговорить: буква – это и есть его удовольствие; он одержим ею подобно всем поклонникам языка (а не речи) – логофилам, писателям, любителям переписки, лингвистам...» (Там же, с. 478). Удовольствие также связано с устойчивостью субъекта, опирается на ценности комфорта, удобства: «Удовольствие возникает за счет того, что человек воображает себя индивидом, создает последнюю, редчайшую фикцию – фикцию самоидентификации» (Там же, с. 514).

Текст-наслаждение – текст, вызывающий чувство потерянности, дискомфорта, он расшатывает исторические, культурные, психологические устои читателя, вызывает кризис в его отношениях с языком (Там же, с. 471). Ролан Барт, во-первых, связывает наслаждение с текстами, которые производят разрывы; во-вторых, это то, что утрачено в обществе (утопический момент); в-третьих, наслаждение – это то, что противопоставляется потребности (потребительскому наслаждению, прирученному наслаждению). То есть с помощью этого понятия он пытается выйти за рамки потребительского удовольствия (в том числе в сфере литературы), и именно наслаждение, текст-наслаждение оказываются для него такими инструментами. Кроме того, Р. Барт связывает наслаждение с чтением неклассических, авангардных текстов, которое связано с новизной, опытом утраты своего «я» и расщеплением. Именно такой читатель становится не только потребителем, но и соучастником текста. «В том, что многие испытывают «скуку» от современного «неудобочитаемого» текста, от авангардистских фильмов или картин, очевидным образом повинна привычка сводить чтение к потреблению: человек скучает, когда он не может сам производить текст, играть его, разбирать его по частям, запускать его в действие» (Там же, с. 422). Задача текста-наслаждения – высвободить текст из круга воображаемых категорий языка. Если текст-удовольствие – это отчужденный текст, то текст-наслаждение связан с наслаждением, то есть с удовольствием без чувства отторгнутости: «С появлением писателя (и читателя), живущего наслаждением, возникает невозможный, немислимый текст. Такой текст находится вне удовольствия и вне критики, разве что он соприкоснется с каким-нибудь другим текстом-наслаждением: вы не можете ничего сказать «о» подобном тексте, вы можете говорить только «изнутри» него самого, на его собственный лад, предаваться безоглядному плагиату, доказывать, словно истерик, существование бездонной пропасти наслаждения (а не твердить, подобно человеку в навязчивом состоянии, букву удовольствия)» (Там же, с. 478).

Размышления Барта здесь, на наш взгляд, пересекаются тесно с размышлениями Ж. Лакана в отношении визуального, взгляда, расщепления между глазом и взглядом (Лакан, 2004, сс. 75–87). Этот раскол делает из человека желающего субъекта, субъекта, поддающегося зрительному влечению, зрительному удовольствию. Взгляд, согласно Лакану, – это то, что в отношениях человека с ве-

щами, сложившихся посредством зрения и упорядоченных фигурами представления, вечно ускользает. Человек не осознает то, что его пленяет, то есть собственный взгляд. В своих рассуждениях психоаналитик обращается к примерам из живописи. Если прямая перспектива приручает взгляд (является ловушкой для взгляда) и одновременно порождает/репрезентирует субъекта, картезианского субъекта и его психические особенности (неведение по поводу собственной децентрации), то анаморфоза (например, в картине Гольбейна «Послы»), а также экспрессионизм, наоборот, проявляют себя в непосредственном обращении ко взгляду, в игре с расколом, обращаются к субъекту как расщепленному.

Ролан Барт также полагал, что типология удовольствий от чтения, а точнее типология читателей, может быть только психоаналитической (истерик, фетишист, параноик, одержимый навязчивыми состояниями): «...эта типология не будет социальной, ибо удовольствие не принадлежит ни произведенному продукту, ни самому процессу производства; она может быть только психоаналитической, устанавливающей связь между читательским неврозом и галлюцинаторной формой текста» (Барт, 1994, с. 515). Фетишисту подходит расчлененный, раздробленный текст, ему близко удовольствие от отдельного слова. Одержимый навязчивыми состояниями (а это логофилы, лингвисты, семиотики, филологи) вожде-лет к букве, ко вторичным, надстроенным языкам, к метаязыкам. Параноик потребляет/производит мудреные тексты, сюжеты. Истерик принимает текст за чистую монету, теряет способность быть субъектом какого-либо критического взгляда. Большое значение данной классификации и эссе Барта состоит в том, что оно восстановило некоторую символическую ценность опыта *jouissance*, сделав невозможным его прочтение исключительно как ответа на определенную политическую и историческую дилемму, вне зависимости от того, какую позицию (пуританство/гедонизм) занимает субъект относительно самого этого ответа (Джеймисон, 2015, с. 13). В данном случае история (автор, Другой) устранена средствами восприятия, а социальная функция такого фрагментированного, точечного *jouissance* может позволить добиться свободы от идеологий и убеждений, господство идеологии высказывания и литературы как института оказывается подорвано (Там же, с. 13). Не менее важна как для Жака Лакана, так и для Ролана Барта связь тела и наслаждения, так как именно язык предваряет любое появление телесного наслаждения. Можно сказать, что Барт сделал то же самое в литературе, что Лакан в психоанализе: «он учил нас читать, а также и писать с помощью собственного тела» (Там же).

Таким образом, Ролан Барт использовал психоанализ и его терминологию для реализации собственного желания в проблематизации удовольствия/наслаждения в отношении письма и текста. Он выделил два ключевых различия между удовольствием и наслаждением. Первое различие – удовольствие как чувство

комфорта, возможное посредством восприятия консервативных, привычных форм социального, а наслаждение как чувство дискомфорта и ощущение потерянности, совершающееся через разрыв, деструкцию культурных форм. Второе различие – удовольствие может быть высказано, а наслаждение – нет. Барт также подхватил и развил лакановскую концепцию расщепленного «я» в понимании читателя/писателя и их опыта. Наслаждение, текст-наслаждение позволили реализовать Р. Барту важную критическую, социальную задачу – по выведению текста из сферы индивидуального, Воображаемого в сферу социального, Символического, из сферы потребления, коммодификации удовольствий и приручения избытка наслаждения, комфортабельного чтения и устойчивого субъекта в противоположную, утопическую сферу, связанную с иными практиками и удовольствиями расщепленного субъекта: «Все, что с трудом приемлется или прямо отвергается лингвистикой (как канонической, позитивной наукой), а именно означивание, наслаждение, – все это как раз и высвобождает текст из круга воображаемых категорий языка» (Барт, 1994, с. 488). Постструктуралистская критика Барта прежде всего направлена против замкнутости, закрытости текста и субъекта и ориентирована в направлении текста-письма, не читателя-потребителя, а производителя текста. Именно эту идею отражает классификация текст-удовольствие и текст-наслаждение, созданная с опорой на психоаналитические понятия. Именно для реализации этой задачи лакановская терминология оказалась уместна и эффективна. В то же время в психоанализе Жака Лакана разделение удовольствия и наслаждения имеет более системный, структурный характер. Наслаждение является комплексным понятием, которое обозначено нехваткой/утратой, связано с регистром Реального, рассматривается в смешении речи с желанием: «...желание субъекта всегда является желанием удостовериться в собственном статусе объекта желания Другого» (Жижек, 1995). Именно эта структурность и взаимосвязь данных терминов с другими психоаналитическими понятиями оказывается не задействована Бартом в его размышлениях. Кроме того, в «Удовольствии от текста» не были учтены и более поздние идеи Лакана в отношении наслаждения, озвученные им уже после 1973 года в рамках семинаров и выступлений.

Литература

- Барт, Р. (1994) Удовольствие от текста. В: Барт, Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», сс. 462–518.
- Валас, П. (2014) (Сказ)мерения наслаждения. Часть 1. От мифа влечения к дрейфу наслаждения. Концепт наслаждения в лакановском поле. *Лаканалия*, no. 15, сс. 111–121.

- Джеймисон, Ф. (2015) Удовольствие: политический вопрос. *Логос*, no. 1 [103], сс. 1–22.
- Жижек, С. (2014) Обезжиренный шоколад и полный запрет на курение. [онлайн] *Частный корреспондент*. Доступ по: http://www.chaskor.ru/article/obezzhirenniy_shokolad_i_polnyj_zapret_na_kurenje_36287 [Просмотрено 24 января 2019].
- Ильин, И. (1998) *Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа*. Москва: Интрада, 255 с.
- Лакан, Ж. (2004) *Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964))*. Москва: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 304 с.
- Лакан, Ж. (2008) *Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969–70))*. Москва: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 272 с.
- Лакан, Ж. (2011) *Еще (Семинар, Книга XX (1972/73))*. Москва: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 176 с.
- Леви-Стокс, К. (2014) *Jouissance*. [онлайн] *Компендиум Лакановских Терминов*. Доступ по: <http://dreamwork.org.ua/jouissance/> [Просмотрено 21 декабря 2018].
- Evans, D. (1996) *An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis*. London and New York: Routledge, 241 p.
- Žižek, S. (1995) Woman is one of the names-of-the-father, or how to misread Lacan's Formulas of Sexuation. [online] *Lacanian ink*, no. 10. Available from: <http://www.lacan.com/zizwoman.htm> [Accessed 14 February 2019].

References

- Barthes, R. (1994) *Udovol'stvie ot teksta* [The Pleasure of the Text]. In: Barthes, R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers», pp. 462–518.
- Evans, D. (1996) *An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis*. London and New York: Routledge, 241 p.
- Ilyin, I. (1998) *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evoliutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from the beginnings to the end of the century: the evolution of the scientific myth]. Moscow: Intrada Publ., 255 p.
- Jameson, F. (2008) *Pleasure: A Political Issue*. In: Jameson, F. *The Ideologies of Theory*. London and New York: Verso, pp. 372–385.
- Lacan, J. (2004) *Chetyre osnovnyye poniatiya psikhoanaliza (Seminary: Kniga XI (1964))* [The Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis (Seminars: Book XI (1964))]. Moscow: Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 304 p.
- Lacan, J. (2008) *Iznanka psikhoanaliza (Seminar, Kniga XVII (1969–70))* [The Other Side of Psychoanalysis (Seminar, Book XVII (1969–70))]. Moscow: Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 272 p.
- Lacan, J. (2011) *Eshche (Seminar, Kniga XX (1972/73))* [Encore, (Seminar, Book XX (1972/73))]. Moscow: Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 176 p.
- Levi-Stoks, K. (2014) *Jouissance*. [online] *Kompendium Lakanovskikh Terminov*. Available from: <http://dreamwork.org.ua/jouissance/> [Accessed 21 December 2018].

- Valas, P. (2014) (Skaz)mereniya naslazhdeniya. [The Di(t)mensions of Enjoyment.]. *Lakanaliya*, no. 15, pp. 111–121.
- Žižek, S. (1995) Woman is One of the Names-of-the-Father, or How to Misread Lacan's Formulas of Sexuation. [online] *Lacanian ink*, no. 10. Available from: <http://www.lacan.com/zizwoman.htm> [Accessed 14 February 2019].
- Žižek, S. (2014) Fat-free chocolate and absolutely no smoking: why our guilt about consumption is all-consuming. [online] *The Guardian*. Available from: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2014/may/21/prix-pictet-photography-prize-consumption-slavoj-zizek> [Accessed 24 January 2019].